

ние Депорт составил себе в пору милостивого расположения к нему г-на де Жуайеза, у которого был постоянным советником. Он получил четыре аббатства, приносящие ему более сорока тысяч ливров. Г-н де Жуайез сумел так расположить Генриха III к Депорту, что тот стал принимать большое участие в делах государства. Именно тогда он сделал немало для сочинителей и способствовал пожалованию им множества бенефиций.

Не знаю, Депорт ли определил к особе Короля некоего Отрона, услугами коего Его Величество пользовался для составления речей; однако никто не предупредил сего Отрона, чтобы он не позволял себе шуток со своим властелином; однажды в Сен-Клу Король, выпаривая венерии недуг, спросил Отрона, о чем говорят в Париже. «Государь, — ответил тот опрострачиво, — говорят, что в Сен-Клу очень жарко». Король осерчал и велел ему выйти вон.

Однако Депорт покинул стан Короля и перекинулся к Гизам, ибо полагал, что Королю не миновать поражения.³ Он отправился в Руан вместе с адмиралом де Вилларом, подле которого занял то же место, что занимал при г-не де Жуайезе. Все же впоследствии они с Адмиралом рассорились, и вот по какой причине.

У королевы Екатерины Медичи была фрейлиной м-ль де Витри, легкомысленная, привлекательная и остроумная. Как-то, когда она находилась в покоях Королевы, Депорт сделал ей дочку; говорят, будто однажды поутру она отправилась рожать в предместье Сен-Виктор, а вечером появилась на бале в Лувре, где даже танцевала; что с ней неладно, заметили по тому, что у нее открылось кровотечение. Она шутиливо говорила, что женщинам пояс святой Маргариты ни к чему: им-то ведь можно кричать до хрипоты, а носить его подобает девицам, которые даже ах! громко произнести не решаются. Впоследствии, как то часто бывает меж любовниками, она охладела к Депорту и поссорилась с адмиралом де Вилларом, который, хотя де Витри была уже в годах, влюбился в нее без памяти. Она коварно внушила Адмиралу, что, ежели он всегда будет держать при себе Депорта, люди станут думать, будто он ни в чем не может обойтись без его советов и все делает по его указке, ибо только благодаря влиятельности Депорта де Виллар был сделан тем, кем он теперь является. Адмирал был от своей возлюбленной без ума — настолько, что в Инардии, уже примирившись с Генрихом IV и отправляясь в бой, в котором он пал, стал целовать браслет из волос г-жи де Симье (так звали впоследствии эту даму) и сказал г-ну де Буйону, стыдившему его за это: «Воистину, я верю в нее, как в бога». И тем не менее он был убит.

Г-ну Депорту пришла довольно странная фантазия получить одному все отцовское наследство. У него были брат и шесть сестер, из коих три не пожелали продать ему свою долю. Им он не стал помогать. Трех остальным он помогал, но особенно брату.